

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2021

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 11 (97) Том 11 - Границы медиевистики и безграничное
Средневековье. 2020

Изобразительные девизы и другие визуальные признаки в испанском плутовском романе Золотого века

Елохин Кирилл Александрович

*Институт всеобщей истории РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Статья посвящена изобразительным девизам в представлении авторов плутовских романов испанского Золотого века. Подавляющее большинство их имело благородное происхождение. Несмотря на то, что эмблематическое пространство, в котором функционировали изобразительные девизы и другие знаки, было гораздо шире, чем то, где функционировали гербы, изобразительные девизы в понимании благородных авторов плутовских романов оставались прерогативой знати. При этом они не считали визуальные признаки благородства достаточно важными, полагая их пережитком прошлого. Очевидно, что они считали их достойными объектами осмеяния. Также они совершенно не учитывали того, что в реальной жизни ими обладали и представители городского патрициата, а также представители иных социальных страт.

Ключевые слова: Испания, Золотой век, плутовской роман, геральдика, изобразительный девиз, словесный девиз, девиз

Дата публикации: 30.11.2020

Ссылка для цитирования:

Елохин К. А. Изобразительные девизы и другие визуальные признаки в испанском плутовском романе Золотого века // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2020. – Т. 11. – Выпуск 11 (97) [Электронный ресурс].

URL: <https://history.jes.su/s207987840012747-0-1/> (дата обращения: 15.04.2021). DOI: 10.18254/S207987840012747-0

1 Испанское общество Нового времени и его культура исследуются во всем мире очень активно. Часть исследований посвящена литературе, а именно, так называемому плутовскому роману. Это был новый жанр, в котором испанское общество отражалось, как в кривом зеркале: одно выпячивая, другое скрывая, третье высмеивая. Нашлось в нем место и для благородной науки геральдики, которая в XVI—XVII вв. «в Испании приобрела значение «знака чести» и атрибута знатности»¹. Гербы в плутовском романе хорошо исследованы², однако изучению изобразительных девизов (*empresa*) уделялось недостаточно внимания.

2 В историографии, посвященной их изучению, системный подход только начинает складываться. Как правило, исследователи пишут обобщающие работы³, изучают казусы⁴, или составляют каталоги известных изобразительных девизов⁵, чтобы на основе репрезентативной выборки создать математически точные модели их функционирования⁶. По мнению Ф. Мартинеса Льюренте, на составление и использование изобразительных девизов не распространялось никаких правил, кроме сопровождения словесным девизом⁷. Таким образом, очевидно, что интерес к такому явлению как изобразительные девизы присутствует, но понимание того, как оно функционировало, отсутствует. Соответственно, отсутствуют исследования, которые бы изучали понимание изобразительных девизов различными слоями общества XVI—XVII вв., идентификацию изобразительных девизов в соответствии с социальным статусом их пользователей, если подобная идентификация существовала в принципе.

3 Изобразительный девиз — это обычно дополнение к гербу в виде изображения, как правило (но не обязательно), сопровождавшееся какой-либо надписью в виде словесного девиза (*mote* или *lema*), который, в свою очередь, часто бывал изложен в стихах. Изобразительные девизы без сопровождения в виде словесных девизов назывались несовершенными, а в сопровождении, — соответственно, совершенными. Большинство изобразительных девизов известно именно в несовершенном виде. Исследователи Я. Макферсон и А. МакКей отмечали, что цель стихов заключалась в том, чтобы выразить идею или эмоцию как можно более сжато и экономно, в идеале обратив внимание на доселе непредвиденную связь между изображением и словом⁸. Изобразительный девиз может существовать и отдельно от герба, являя те качества (выраженные в первую очередь с помощью цвета), которые обладатель изобразительного девиза хотел бы показать окружающим. Изобразительными девизами обладала как испанская аристократия, так и титульная знать (идальгия), а также священники, чиновники и представители городского патрициата, выбившиеся из третьего сословия и получившие хорошее образование, обычно в иезуитских школах и университетах.

4 Это объяснение, но далеко не полное определение изобразительного девиза, от которого мы будем отталкиваться в данной работе. Полное же определение изобразительного девиза возможно будет дать лишь после системного изучения всех его граней в течение всего его многовекового развития. В этой работе мы постараемся добавить несколько постулатов в постепенно складывающееся определение.

5 С. Лопес Поса отмечает, что некоторые из визуальных признаков идентичности в Золотом веке главным образом отражены в литературе или живописи, «в то время, когда в среднем 70 % людей были неграмотны, формы, фигуры и цвета, которые воспринимались с помощью зрения, имели необычайное значение»⁹. Поэтому мы обратимся к плутовскому роману, где в изобилии встречаются разнообразные визуальные признаки идентичности и социального статуса.

6 В конце XVI — начале XVII вв. в Испании, одной из крупнейших европейских стран того времени, обострились национальные и социальные противоречия. Завоевание Нового

Света завершилось в 1573 г., когда Филипп II запретил употреблять слово “Conquista”¹⁰. В 1588 г погибла большая часть Великой Армады. Были утрачены огромные территории в Европе. Массовым стало бродяжничество людей как простого, так и благородного происхождения.

7 В этих условиях образ благородного рыцаря потускнел в глазах современников. Золотой век испанской литературы был в самом разгаре, и наиболее именитые его представители имели благородное происхождение и были хорошо образованы. В своих произведениях они стали потешаться над рыцарскими романами, а над рыцарской культурой и ее визуальными признаками — смело подтрунивать.

8 Отметим, что большинство героев их романов — простолюдины, в чьи уста они вкладывают представления об изобразительных девизах и эмблемах, которые могли быть присущи простонародью, по мнению авторов, имевших, повторим, благородное происхождение.

9 М. Алеман включил в свой роман «Жизнь и подвиги плута Гусмана де Альфараче» сюжет известной повести о маврах (*novela morisca*)¹¹, согласно которому мавр из Гранады Осмин носил знак своей возлюбленной Дарахи. Безусловно, в данном случае имело место перенесение испанских геральдических традиций на мусульманскую основу. Для нас важно то, что мавра узнавали по этому знаку: *«Носил мавр полностью черное оружие, [ездил на] вороном с рыжеватым отливом коне, [носил] шлем без плюмажа, и в положенном месте для подобных вещей, сделанную с большой тщательностью, розу из полотна Дарахи: точный знак, по которому тотчас же он был известен ей (розой — прим. Е. К.). Сделали знак, разделили одним махом...»*¹².

10 Один из героев романа М. Алемана дал другому «зеленую ленту как знак надежды», что следовало носить на руке¹³. Это полностью согласуется с девизной традицией, согласно которой зеленый цвет считался цветом надежды. Так, Х. Хименес де Урреа писал: *«зеленый в гербе означает победу, [а] в девизе — надежду»*¹⁴. Ему вторил Х. де Коваррубиас-и-Ороско: *«Зеленый — это надежда за цвет спелых хлебов, когда они обещают плод, которым поддерживается земля»*¹⁵. Вообще, существует работа, посвященная изучению значения цвета в испанской куртуазной литературе¹⁶.

11 Несмотря на знакомство героев романа с изобразительными и словесными девизами рыцарей, им, в отличие от золотых конских украшений, практически не уделялось внимание. Чаще всего изобразительные девизы можно было встретить на рыцарских ристалищах. Так, в Испании, после корриды проходили командные состязания рыцарей, называемые «игра тростниковыми копьями» (*juego de cañas*). Эти игры просуществовали до первой трети XVIII в.¹⁷.

12 Вот как М. Алеман описывал подготовку к ним: *«Объединились главы рыцарских команд»*¹⁸, *каждая в разных шелках и цветах, демонстрируя участников квалдрильи в их страстях, которые суть: отчаянные, с надеждой, в узилище, страстно влюбленные, веселые, грустные, завистливые, влюбленные; но плата Дарахи равна для всех»*¹⁹ и далее он писал: *«Прежде всего горнисты, трубачи и барабанички. В цветных ливреях, за которыми следовали восемь мулов, груженых связками тростника. Было восемь глав рыцарских команд, которые играли: каждая попона [рыцаря] сверху покрытая бархатом, украшена в золоте и шелке гербом своего хозяина. [Кони] несли дополнительный груз золота и шелка с дубинками из серебра. Вошли двести сорок коней и сорок восемь рыцарей, разделенные на пятерки, без [учета] того, кто служил на входе, которые были шестыми; но те, кто вошли перед тем, кто шел справа, шли в два ряда из противоположных мест. Первые два*

коня (которые шли в паре), [возглавлявшие] группу из пяти [коней], везли в седельных луках, частью наружу, подвешенные щиты-адарги их хозяев, раскрашенные в загадках и словесных девизах (*pintadas en ellos enigmas y motes*), [к каждому из которых] прикрепляли перевязи и кайму (*puestas bandas y borlas*), каждую по желанию. Другие кони носили лишь свою упряжь, и все с украшениями, такими богатыми и занятыми, с такими великолепными колокольчиками из золота и серебра, полными драгоценных камней, насколько это возможно»²⁰.

13 В романе «Ласарильо из Мансанареса» Хуана Кортеса де Толосы (1620) указывается, что участники квадрилий носили одежду разных цветов: зеленую, черную, львиную (коричневую), цвета соломы²¹. Деталь, казалось бы, незначительная, но и она позволяет лучше понять представления об эмблематике исследуемого периода.

14 В 1604 г. была опубликована «Вторая часть жизни плута Гусмана де Альфараче», написанная неизвестным, выступившим под псевдонимом Матео Лухана де Сайаведра. В этой книге описывается шествие испанских грандов, на которое мы не можем не обратить свое внимание: «*Вслед за носилками под балдахином шли светлейшая сеньора эрцгерцогиня Мария*²², *мать Его Величества, справа от светлейшего эрцгерцога Альберто*²³, *каковой шел одетый в синее и белое, таковой же была его ливрея, [цвета которой] были любимым девизом сеньоры инфанты*²⁴»²⁵. Уже упоминавшийся Х. Хименес де Урреа писал, что синий цвет означает ревность, а белый цвет — верность²⁶. Х. Коваррубиас-и-Ороско в свою очередь указывал, что синий цвет означает усердие, а белый — целомудрие²⁷. Отметим, что в сохранившихся портретах инфанты Изабеллы Клары Евгении, ее наряды имеют иные цвета. В этом ключе интересно свидетельство Петра Ивановича Потёмкина (1617—1700), бывшего русским послом в Испании в 1667—1668 гг.: «В Ишпанском Государстве великородные и всяких чинов люди платье носят черное»²⁸, что, конечно, не исключало и иных цветов одежды знати и горожан.

15 В своем сочинении М. Лухан де Сайаведра описывает посещение королем Севильи: «*В разных частях города имелись некие [макеты, сделанные] как корабли, которые на корме имели очень большие позолоченные надписи (letra), с разными девизами и инсигниями (diuisas y insignias), и все надписи, которые в разных частях [города] были, складывали имя Маргарита*»²⁹. Что именно имел в виду автор, не ясно. Но его фантазия вполне соотносится с бытовавшими в реальности представлениями: так историк Франсиско Диаго (1562—1615) понимал под помещавшимся на кораблях девизом надпись. Так, описывая галеру императора Тиберия, словесный девиз (*mote* или *lema*) им был назван изобразительным девизом (*empresa*): “*TI. CAESAR. DIVI AVG. F. AVG.*”. Еще одна надпись на галере была правильно названа словесным девизом (*mote*): “*SAG. L. VAL. SVRA. L. SEMP. GEMIN. II. VIR. D. D.*”³⁰.

16 В плутовском романе Ф. де Кеведо-Вильегаса «История жизни вора, зовущегося дон Паблос, примера бродяг и зеркала жадин» (1616) встречается случай, когда главный герой писал письма девушке, чьей симпатии он пытался добиться, но как минимум на одном из них вместо подписи было использовано изображение сердца и тонкой большой стрелы с оперением и наконечником (*firmava el coraçon con la saeta*)³¹. То есть автор воспользовался знанием эмблематики уже настолько распространенной, что она была доступна всем — и читателям, и неблагогодным героям романа.

17 При этом следует учитывать, что, согласно мнению монаха, известного как поэт, Хуана де Дуэньяса (1400—1460), чьи сочинения были опубликованы в XVI в., целомудренная девушка от посторонних «не должна принимать ни письма, ни словесные девизы, ни куплеты, ни любимые цвета, ни публичные восхваления, ни восхваления, ни подарки от господ, ни изобразительные девизы...»³². Таким образом, автор романа мог указывать на низкую

социальную ответственность девушки. Вообще, это довольно интересное наблюдение, поскольку ограничивает функциональность изобразительных девизов в испанском обществе.

18 При жизни Филиппа II при королевском дворе были распространены в одежде темные цвета, наряды имели минимум украшений. После его смерти в Испании снова вошли в моду (как в начале правления Карла V) парадные, богато украшенные доспехи и костюмы мужчин³³, а также богатые и разноцветные платья и наряды женщин³⁴. На доспехи и костюмы, а также платья помещались личные и родовые изобразительные девизы и гербовые фигуры, а также орденовые инсигнии и должностные знаки.

19 В этом ключе особый интерес вызывает книга Висенте Эспинеля «Доклады о жизни оруженосца Маркоса де Обрегон» (1618). В ней мы встречаем описание некоего некроманта, «с одеждой бурого цвета, со множеством пятен, [географическими] картами, нарисованными красками (*pintado*) на ней, змеями, небесными знаками, [в] четырехугольной шапочке (*bonete*) на большой голове, с подкладкой из волчьей шкуры, и другими вещами, которые делали его ужасным человеком, как и место, и дом, где он жил»³⁵. В подобных халатах в XVI—XVII вв. изображали волхвов (*reyes-magos* или королев-магов, как принято в испанской традиции)³⁶, пришедших поклониться Спасителю.

20 В романе «Жизнь и подвиги Эстебанильо Гонсалеса, человека доброго настроения, составленные им самим» (1646) упоминаются костюмы пилигрима (включавших плащи с капюшоном, посохи с флягами, переметные сумы и, при возвращении из Сантьяго-де-Компостелы, раковины, которые могли быть размещены на груди, или на головном уборе)³⁷ и доктора — в халате, квадратной шапочке, с длинными перчатками, с перстнем с камнем от мигрени, в бархатных туфлях без задника³⁸.

21 Трапаса, герой романа Алонсо де Кастильо Солорсано «Приключения бакалавра³⁹ Трапасы» (1637), купил у вышивальщика шесть облачений ордена Христа (*Abitos de Christo*) и положил их среди имевшихся у него трех одежд, одной черной и двух цветных⁴⁰. В дальнейшем, по сюжету, он притворялся рыцарем ордена Христа, выдавая себя за португальца⁴¹ (независимость Португалии была признана лишь в 1668 г.).

22 В новеллу про бакалавра Трапасу, вставлена «Новела о Лусендре и Рухеро». В ней описан турнир, который проходил в г. Мессине, и был организован герцогом де Терранова (имеется в виду Ньюфаундленд — прим. *Е. К.*) двоюродным братом и поклонником Лусендры, дочери герцога Калабрии. Его сопровождали пятьдесят музыкантов, «все они были одеты в зеленую (т.е. цвет надежды, — прим. *Е. К.*) и серебряную ткань, со множеством галунов и позолотой на желтовато-коричневой бахrome, которые были цветами прекрасной Лусендры. За ними следовали двенадцать телохранителей в одежде из зеленой махровой ткани, вышитой кручеными нитками коричневыми и золотыми. Позади всех шел учредитель [турнира — то есть герцог], одетый также как телохранители. [Кроме того, его] панталоны и рыцарская юбка (*calzones y tonelete*) были украшены серебряными звездами, оружие было покрашено в зеленый цвет, огромный плюмаж был зеленый и коричневый, и в качестве изобразительного девиза (*empresa*) — серебряный посох и над ним большая серебряная звезда. Словесный девиз был такой: «Ошибается тот, кто совершает паломничество / без этого божественного света» (*Yerra aquél que peregrina / sin aquesta luz divina*)⁴².

23 А. де Кастильо Солорсано в рыцарской новелле «Герцог [города] Милана» (1631)⁴³ описал турнир в Савойском герцогстве в г. Турине и подготовку к нему. В турнире участвовали аристократы — герцоги и принцы, у каждого из которых был свой изобразительный девиз, не только нарисованный на специальной табличке (*tarjeta*)⁴⁴, которую показывали судьям, но и визуализированный и воплощенный слугами аристократов в виде

физических объектов.

24 Среди визуальных признаков одежды благородного человека, цвету уделялось немного внимания. Важнее были атрибуты из драгоценных металлов, которые были ценны именно этим, а не тем, что могли быть какой-либо инсигнией, например, золотые цепи. Так, Х. Алькала Яньес-и-Рибера в 1624 г. писал: *«Благородный человек, хорошо одетый по сегодняшней моде, [выглядит так:] открытый воротник отливающий синевой, в сапогах хорошей работы, в широкополой шляпе с перьями, с золоченой шпагой, коротким плащом на плюшевой подкладке, с пропитанными амброй перчатками, на шее витая цепь из золота умеренного веса»*⁴⁵.

25 Воротник был, пожалуй, одной из немногих деталей одежды, на которую обращали внимание. Так Ф. де Кеведо-Вильегас писал, иронизируя о бедных провинциальных идалго: *«Сеньор лицензиат, не все то золото, что блестит. Должно быть, вашей милости при виде моего воротника и моего вида показалось, что я был графом де Ирлос»*⁴⁶, а между тем, сколько шелухи⁴⁷ прикрывает в мире то, что вашей милости пришлось пощупать [...] И кто мог бы увидеть этот воротник, и подумать, что я не ношу рубашку? Ибо всего может недоставать у рыцаря, сеньор лицензиат, кроме накрахмаленного воротничка на открытой шее. Во-первых, потому что он, по сути, великое украшение человека, затем еще и потому, что, из него, вывернутого наизнанку, человек может напиться крахмалом, посасывая его с ловкостью»⁴⁸.

26 В романе Луиса Белес де Гевары «Хромой бес» (1641) небезынтересным для нас является кавалькада свиты Фортуны, среди участников которой мы находим наделенных атрибутами и в необычных одеждах: слепого циклопа, держащего в руках дерево, полное жезлами, митрами, лавровыми венками, облачениями, кардинальскими шляпами, коронами и тиарами; Лесть, одетую по французской моде, в платье из переливов вод (tornasoles de aguas), имевшую на голове вместо головного убора радугу, и в каждой руке сто языков; Красоту, одетую в черное, без золота и драгоценностей; Зависть, в одежде соломенного цвета (rajizo), с вышитыми василисками и сердцами⁴⁹. Далее Л. Белес де Гевара писал: *«За ними следовали носилки, украшенные трофеями, предназначенные для визитов Фортуны: носильщиками являются Пифагор, Диоген, Аристотель, Платон и другие философы на смену; все они одеты в блузы и панталоны из перламутровой ткани (tela de nácar), с лицами, заклеенными буквами “S” с гвоздями»*⁵⁰.

27 Во второй половине XVI в. в Севилье такими клеймами клеймили рабов-морисков: два мориска были заклеены знаком гвоздя между бровей, другой мориск был заклеен буквами “s” и “x” с правой стороны лица, и изображением гвоздя с левой, словом “un esclavillo” (маленький раб) было заклеено лицо 11-летнего ребенка. В данном случае на визуальном уровне обыгрывались испанские слова “clavo” (гвоздь) и “esclavo” (раб). Известный интеллектуал С Коваррубиас-и-Ороско писал, что такими клеймами метили своенравных рабов и беглецов⁵¹.

28 Подобных случаев документально зафиксированы десятки⁵². Кстати, отметим, что 10 февраля 1947 г. в Бильбао было основано «Королевское братство Отца нашего Иисуса Назарянина, царя всего сущего» (Real Cofradía de Nuestro Padre Jesús Nazareno Rey de Universo), члены которого называют себя рабами Иисуса. Знаком братства является золотая буква “S”, увенчанная королевской короной и пересекающая гвоздь⁵³.

29 Процессию Фортуны замыкала движущаяся Вавилонская башня, *«на большом балконе с фасада башни стоит Надежда, великанша, одетая в зеленое и очень высокого роста [...] На другом балконе с правой стороны башни стоит Преуспеяние — великанша,*

увенчанная золотыми колосьями и одетая в парчу тройной высоты (т.е. очень короткую — Е. К.), с вышитыми четырьмя временами года»⁵⁴.

30 Про значение зеленого цвета мы уже писали, значение черного цвета в трактовке Х. Хименеса де Урреа обозначает грусть и борьбу⁵⁵ у Х. де Коваррубиаса-и-Ороско черный обозначает зло, а золотой соотносится с основой бытия⁵⁶.

31 В романе Мигеля де Сервантеса «Цыганочка» (1613) упоминается, что цыгане носили ниже левой груди значок в виде белой луны (*tenia debaxo de la teta yzquierda vna señal requeña, a modo de lunar blanco*)⁵⁷. Наряду с иудеями, морисками и каготами, они являлись этническим меньшинством, обязанным носить специальные знаки, указывающие на их происхождение.

32 В романе М. де Сервантеса «Испанская англичанка» (1613) упоминается в монастыре человек в облачении с религиозным знаком Троицы, носившимся на груди, в знак выкупа милостыней их спасителей (бенедектинцами — Е. К.)⁵⁸. Религиозные знаки, носившиеся на груди или на головных уборах, были одной из важнейших особенностей эмблематики позднего Средневековья и раннего Нового времени. К сожалению, объем статьи предоставляет возможность лишь упомянуть данную тему, не раскрывая ее.

33 Одним из немногих авторов, использовавших свои познания в геральдике, был Франсиско Лопес де Убеда, который в романе о плутовке Хустине неоднократно упоминал герб (*armas*), его изъяснение (*blason*)⁵⁹, изобразительный девиз в значении «выдумки» (*invención*)⁶⁰ и словесный девиз (*mote*)⁶¹. Последний Ф. Лопес де Убеда даже вставил в два стихотворения⁶². Однако они не были вписаны в сюжетную канву, и по этой причине не могут указать на то, каким способом их могли бы использовать простолюдины.

34 Ф. Лопес де Убеда также упоминает золотой нательный крест, в котором его герои видят не символ веры (по сути, тот же изобразительный девиз, как, например, орденские рыцарские кресты), а дорогое украшение: *«что носил на шее прекраснейшего Христа, покрытого золотом, который только золотом весил двести реалов»*⁶³. Это не удивительно — для значительной части испанского общества исследуемого периода «уверенность в обладании истинной верой, подкреплявшая собой действенность религиозных обрядов, могла порой приводить к оправданию моральных отклонений, едва ли совместимых с духом христианства»⁶⁴.

35 Традиционно считается, что Золотой век испанской литературы заканчивается на последней комедии Педро Кальдерона де ла Барки «Судьба и девиз Леонидо и Марфисы» (1680). В которой драматург устами Мерлина высказал свое презрительное отношение к рыцарству, девизам, словесным и изобразительным девизам, считая их высокомерными⁶⁵, но он же показал, что изобразительные девизы должны были читаться однозначно⁶⁶, непонятные знаки вызвали недоумение, попытка скрыть правильную трактовку знаков, выдав их за другие, порицалась — так, принцесса Митилене говорила, что коварный Леонидо, который скрыл в праздничных знаках знаки мстительности (*encubrio en festivas señas las señas de vengativo*) должен будет прибыть на последний (Страшный) суд Трибунала гербов (*al ultimo juicio de Tribunal de las armas*)⁶⁷.

36 Авторы романов Золотого века писали преимущественно о разного рода знаках и цветных одеждах людей благородного происхождения, упуская из виду то, что изобразительными девизами, как и гербами, с XIV в., пользовались неблагородные представители городского патрициата. Изобразительные девизы можно увидеть на пополах (*gualdrapa*) коней в «гербовнике Братства Сантьяго в Бургосе»⁶⁸, например, на попоне главного алькальда Алонсо Диаса де Куэваса (*Alonso Diaz de Cuevas, lamina 48r*), или

командира ордена Хуана Мартинеса де Бургоса (Juan Martinez de Burgos, lamina 49r). Этот гербовник был начат в XIV в. и продолжал пополняться до 1682 г. — то есть вплоть до конца испанского Золотого века.

37 Не пишут авторы романов Золотого века и о знаках городских ремесленников и торговцев, хотя и не возражают против них принципиально. Так, монах Хуан Бенито де Гуардиола в своем «Трактате о благородстве» писал: «Я не отрицаю того, что сообщество этих ремесел имеет знак или девиз своей работы и занятий, но мне досадно, что любой сапожник хотел бы обладать гербами, не надлежащими его личности или роду, и пользоваться щитом с ними»⁶⁹. Хотя и торговцы и ремесленники были объединены в разные братства, которые обладали гербами, знаками, хоругвями и знаменами.

38 Итак, можно подвести некоторые итоги.

39 Хорошо образованные представители знати существовали в эмблематическом пространстве высших слоев испанского общества. Однако они не считали визуальные признаки благородства достаточно важными, полагая пережитком прошлого, этому способствовало обеднение и бродяжничество многочисленных идалго. Очевидно, что они полагали их достойными высмеивания и унижения (суждение о статусно одетом идалго как о богатом путешественнике, оказавшемся фактически нищим; посасывание накрахмаленного воротника и так далее).

40 Можно предположить, что не имевшие прямого отношения к морскому делу «гражданские лица» из авторов точно не понимали того, что видели, и не знали, как увиденное ими должно правильно называться. Учитывая, что подавляющее большинство авторов имело благородное происхождение, неудивительно, что в своих произведениях они оставались в рамках традиции применения изобразительных девизов, существовавшей в реальности. И в своих произведениях приводили ее без особого осмысливания.

41 Если цвета одежды авторы произведений через своих героев еще рассматривают, (поскольку цвета традиционно известны в обществе) то цвета изобразительных девизов — нет. И это ставит перед нами проблему утрат и приобретения при переводе визуальной информации в вербальную (в данном случае, письменную), и наоборот. Можно осторожно предположить, что далеко не все читатели, то есть целевая аудитория автора, вообще имели понятие о цветах в девизах, и их отличии от цветов в гербах. Однако, следует отметить, что имело место частичное совпадение в трактовке значений некоторых цветов изобразительных девизов с общеизвестными трактовками цветов.

42 Описывая одежды мага, имевшую разные знаки, В. Эспинель опирался на визуальную традицию изображения волхвов, пришедших поклониться Иисусу, бытовавшую как в европейской Испании, так и на территории Нового Света. Использование визуальных традиций вообще было характерно для писателей Золотого века. Благодаря сопоставлению этих традиций можно получить более полное представление об использовании визуальных признаков для определения социального и этнического статуса человека.

43 Корабли и одежда и атрибуты персонажей романов, пожалуй, являются теми немногими носителями изобразительных девизов, что были засвидетельствованы писателями Золотого века. С. Лопес Поса указывает, что ювелирные изделия, вышивка, мебель, граффити на фасадах зданий и прочие носители геральдики Золотого века, не выдержали испытания временем и исчезли вместе со знаками социальной идентичности⁷⁰. Однако, выходит так, что их не замечали и современники. Возможно, причиной этого может быть не отсутствие интереса к эмблематике у целевой аудитории романов, а в некой цензуре, принципы которой нам пока не известны.

44 Герои-простолюдины писателей Золотого века смотрели на инсигнии утилитарно. Для большинства из них важны были лишь те из инсигний религиозного и статусного характера, которые были изготовлены из драгоценных металлов (как цепи, распятия), или покрыты ими (как шпага), и важны они были лишь своей ценностью в золотом эквиваленте.

45 Некоторые из эмблематических представлений XVI—XVII вв., пусть и сильно изменившись, существуют и в наши дни.

46 Несмотря на то, что эмблематическое пространство, в котором функционировали изобразительные девизы и другие знаки было гораздо шире, чем то, где функционировали гербы. Изобразительные девизы в понимании благородных авторов плутовских романов идентифицировались как прерогатива знати, и более того, аристократии. При этом они совершенно не учитывали того, что в реальной жизни ими обладали и представители городского патрициата, а также представители иных социальных страт.

47 На основании всего вышеизложенного, к постепенно складывающемуся определению изобразительного девиза можно добавить следующее: в XVI—XVII вв. изобразительный девиз мог быть воплощен в действительности во время праздничных мероприятий и дополнительно усилен в виде рисунка красками на специальной табличке (*tarjeta*). В этих случаях изобразительный девиз всегда сопровождался стихами. Воплощенный в театрализованной постановке изобразительный девиз в куртуазной культуре являлся гендерно нейтральным — им пользовались как мужчины, так и женщины.

Примечания:

1. Черных А. П. Испанская геральдика // История Испании / отв. ред. Ведюшкин В. А., Попова Г. А. Т. 1. С древнейших времен до конца XVII в. М., 2012. С. 447.
2. Valle Porrás J. M. La heráldica española de la Edad Moderna a través de la novela picaresca (1554—1668) // *Historia y Genealogía*, 6 (2016). P. 251—299.
3. López Poza S. Recursos para el conocimiento y reconocimiento de las divisas y los emblemas artístico-literarios militares // *Emblemata. Revista Aragonesa de Emblemática (ERA)*, 20—21 (2014—2015). P. 87—119; Medina Avila C. J. Las divisas militares // *Emblemata. Revista Aragonesa de Emblemática (ERA)*, 20—21 (2014—2015). P. 201—229; Monreal Casamayor M. Las divisas eclesiásticas // *Emblemata. Revista Aragonesa de Emblemática (ERA)*, 20—21 (2014—2015). P. 283—330.
4. Lopez Poza S. La divisa de las granadas del rey Enrique IV de Castilla y su estela posterior // *IMAGO. Revista de Emblemática y Cultura Visual*. № 6. 2014. P. 81—95; Idem. Empresas o divisas de Isabel de Castilla y Fernando de Aragón (los Reyes Católicos) // *JANUS. Estudios sobre el Siglo de Oro*. 1. (2012). P. 1—38; Idem. “NEC SPE NEC METU” y otras empresas o divisas de Felipe II // *Emblemática trascendente: hermenéutica de la imagen, iconología y del text* / ed. Rafael Zafrá; José Javier Azanza López. Sociedad Española de Emblemática. Congreso Internacional. Pamplona: Universidad de Navarra; Madrid: Sociedad Española de Emblemática, 2011. P. 435—456.
5. Maceiras Lafuente A. Empresas o divisas (invenciones y letras) de reyes, caballeros y eclesiásticos españoles: un catálogo basado en fuentes de 1511 a 1629. Thesis doctoral UDC/2015. Departamento de Filología Española e Latina. Facultad de Filología. 2 tt. Universidade da Coruña. 2015. Также следует указать на собрание письменных девизов Díaz de Bustamante J. M. *Instrumentum Emblematicum*. 2 tt. Hildesheim: Georg Olms, 1991.
6. López Poza S. La base de datos Symbola de divisas o empresas históricas. Planteamiento y diseño conceptual // *Studia Aurea, Revista de Literatura Española y Teoría Literaria del Renacimiento y Siglo de Oro*. 11, 2017. P. 93—109.
7. Martínez Llorente F. Divisas y heráldica: encuentros y desencuentros de dos realidades emblemáticas // *Emblemata*, 20—21 (2014—2015). P. 173.
8. Macpherson I. R., MacKay A. *Love, Religion and Politics in Fifteenth Century Spain*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1998. P. 246.
9. López Poza S. Signos visuales de identidad en el Siglo de Oro // *Compostella Aurea. Actas del VIII Congreso de la Asociación Internacional del Siglo de Oro (AISO)*, Santiago de Compostela, 7—11 de julio de 2008. P. 61.
10. Ordenanzas de descubrimiento, nueva población y pacificación de las Indias dadas por Felipe II, el 13 de julio de 1573, en el bosque de Segovia // Morales Padrón F. *Teoría y leyes de la conquista*. Ediciones Cultura Hispánica del Centro

Iberoamericano de Cooperación, Madrid, 1979. P. 489—518.

11. McGrady D. Consideraciones sobre Ozmin y Daraja de Mateo Aleman // Revista de Filología Española, vol. XLVIII nº 3/4 (1965) P. 283—292.

12. Alemán M. Primera parte de la vida del pícaro Guzman de Alfarache, por Mateo Aleman, criado del Rey Don Felipe III, nuestro señor, y natural vezino de Sevilla. Paris: Casa de Nicolas Bonfons, 1600. P. 97v.

13. Ibid. P. 265.

14. Jiménez de Urrea J. Dialogo de la verdadera honra militar, que trata como se ha de conformar la honra con la conciencia. Madrid: En casa de Francisco Sanchez, Impressor de libros, 1642. P. 64r.

15. Horozco y Covarrvvas I. de. Emblemas morales. Lib. I. Cap. XXXV. Segouia: impressa por Iuan de la Cuesta, 1589. P. 101.

16. Coldberg H. A Reappraisal of Colour Symbolism in the Courtly Prose Fiction of Late-Medieval Castile // Bulletin of Hispanic Studies. 1992. Vol. 62. Is. 3. P. 221—237 [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#).

17. Leal Bonmati R. Festejos teatrales y parateatrales en el viaje de Felipe V a Extremadura y Andalucía (1728—1733). Universidad de Sevilla, 2001. P. 53.

18. Участвовавшие в этих состязаниях рыцари делились на команды (квадрильи) от 4 до 16 человек. Команды возглавлялись самым уважаемым рыцарем на выборной основе.

19. Alemán M. Op. cit. P. 87v.

20. Ibid. P. 88r. — 89v.

21. Cortés de Tolosa J. Lazarillo de Manzanares con otras cinco Nouelas. Madrid: por la viuda de Alonso Martin, 1620. P. 41.

22. Имеется в виду инфанта Мария Австрийская (María de Austria y Avis, 1528—1603), жена императора Священной римской империи Максимилиана II.

23. Имеется в виду пятый сын Максимилиана II и его супруги Марии Альберт (Albrecht VII. von Österreich, 1559—1621).

24. Имеется в виду испанская инфанта Изабелла Клара Евгения (Isabel Clara Eugenia de Austria, 1566—1633), которая вышла замуж за эрцгерцога Альберта 18 апреля 1599 г.

25. Luxan de Sayuedro M. Segunda parte de la vida del pícaro Guzman de Alfarache compvesto por Matheo Luxan de Sayuedro, natural vezino de Seuilla. Brvcellas: Por Roger Velpius, en el Aguila de oro, çerca del Palacio, 1604. P. 350.

26. Jiménez de Urrea J. Op. cit. P. 64r.

27. Horozco y Covarrvvas I de. Op. cit. P. 101.

28. Русская история. Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче первому русскому посольству в Испанию, и записки русских посланников, веденные ими в 1667 и 1668 гг. в Испании и во Франции. Записки посла Петра Потемкина и Семена Румянцова // Сын отечества. Обзор истории, политики, словесности, наук и художеств. V. СПб., 1851. С. 14.

29. Luxan de Sayuedro M. Op. cit. P. 346—347.

30. Diago F. Anales del Reyno de Valencia. Valencia: Imprensos en Valencia en casa de Pedro Patricio Mey, junto a Sant Martin, 1613. P. 33r.

31. Quevedo-Villegas F. de. Historia de la vida del Buscon, llamado Don Pablos, exemplo de vagamundos, y espejo de Tacaños. Çaragoça: Por Pedro Verges, 1616. Fol. 62v.

32. “No deue recibir cartas, ni motes, ni coplas, so color que son hechas en su fauor, loor y alabança, ni muy menos ha de recibir presentes, ni dones, ni empresas...”, см.: Dueñas J. de. Tercera parte del espejo de consolacion: en el qual se veran muchas y grandes historias de la sagrada escriptura, para cosolacio delos q enesta vida padescen tribulacio ... / Copuesto por fray Juan de Dueñas ... Valladolid: por Jua de Villaquiran, 1548. P. 213v.

33. Например, портрет Гаспара Гусмана де Пиментель, графа-герцога Оливарес (1587—1645). Художник Диего Веласкес (1599—1660) Холст, масло. 203x106 см. 1624. Музей искусств Сан-Паулу (инвентарный № MASP.00171) [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#).

34. Например, портрет Маргариты Австрийской (1584—1611). Художник Хуан Пантоха де ла Крус (1533—1608). Холст, масло. Между 1605—1608. Royal Collection of queen Elizabeth II (инвентарный № RCIN 404970).

35. Espinel V. Relaciones de la vida del escudero Marcos de Obregón. Al illustrissimo señor cardenal arzobispo de Toledo, don Bernardo de Sandoual, y Royas, amparo de la virtud, y padre de los pobres. Por el maestro Vicente Espinel, capellan del rey nuestro señor en el Hospital Real de la Ciudad de Ronda. Relacion tercera. Descanso quarto. Barcelona: Por Sebastian de Cormellas, 1618. P. 167r.
36. Например, картина Петера Пауля Рубенса (Peter Paul Rubens, 1577—1640) «Поклонение Волхвов» (Adoración de los Magi). 1628—1629. Холст, масло. 335x439 см. Музей Прадо, Мадрид (идентификационный № P001638). Это утверждение справедливо также и для территорий в Новом Свете, например, картина Диего де ла Пуэнте (Diego de la Puente, XVII в.) «Поклонение Волхвов» (Adoración de Los Reyes). Ок. 1600—1663 г. Холст, масло. Церковь Хули, г. Пуно (Перу). Фотограф: Daniel Giannoni. Источник: Archivo Digital de Arte Peruano [Электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 18.02.2019).
37. González E. La vida y hechos de Estebanillo González, hombre de buen humor: compuesto por el mismo. Texto preparado por Enrique Suárez Figaredo // Lemir: Revista de Literatura Española Medieval y del Renacimiento 13 (2009). P. 462. Parnaseo. Servidor Web de Literatura Española [Электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 17.02.2019).
38. Ibid. P. 546.
39. Имеется в виду не посвященный в рыцарское достоинство оруженосец (escudero), который имел право участвовать в турнирах, как правило, они были молоды и холосты, поэтому термин «бакалавр» является многозначным.
40. Castillo Solorzano A. de. Las aventuras del bachiller Trapaza, escritas por don Alonso de Castillo Solorzano. Segunda impresion. Madrid: A costa de D. Pedro Joseph Alonso y Padilla, Librero de Camara de Su Magestad, 1733. P. 279.
41. Ibid. P. 313—314.
42. Ibid. P. 120—140.
43. Castillo Solorzano A. de. El duque de Milán. Novela primera // Las Harpias en Madrid: Tiempo de regocijo, y Carnestolendas de Madrid, novelas de don Alonso de Castillo Solórzano. Coleccion selecta de antiguas novelas españoles. Vol. 7. Madrid: publicalas la libreria de los bibliófilos españoles, 1907. P. 239—248.
44. На турнирах эти таблички служили вспомогательным средством для определения рыцарей, и их жеребьевки.
45. Alcalá Yañes y Rivera J. de. Alonso, mozo de muchos Amos. Dirigido a Don Luis Faxardo, Marques de loz Velez y de Molina, Adelantado, y Capitan general del Reyno de Murcia, y Marquesado de Villena, reduzido a la Corona Real. Compvesto por el Doctor Geronimo de Alcala Yañes, Medico, y Cirujano, vezino y natural de la Ciudad de Segouia. Madrid: Por Bernardino de Guzman, 1624. P. 39.
46. Граф де Ирлос (Conde Dirlos, de Yrlos, или d'Yrlos) — собирательный образ богатого благородного путешественника в испанской литературе Золотого века.
47. Буквально «слоеного теста».
48. Quevedo-Villegas F. de. Op. cit. P. 43r—55r.
49. Veles de Guevara L. El Diablo cojuelo, verdades soñadas y novelas de la otra vida traducidas a esta por Luis Veles de Guevara. Nueva edición corregida. Paris: imprenta de Gaultier-Laguionie, 1828. P. 90—91.
50. Ibid. P. 92.
51. Cobarruiias Orozco S. Tesoro de la Lengva Castellana o Española. Madrid: por Luis Sanchez, impressor del Rey N. S., 1611. P. 364.
52. Fernández Chaves M. F., Pérez García R. M. En los márgenes de la ciudad de Dios: Moriscos en Sevilla. Universitat de València, Universidad de Granada, Universidad de Zaragoza, 2009. P. 114—115.
53. Escudo y Habito // Real Cofradia de Nuestro Padre Jesús Nazareno Rey de Universo [Электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 18.02.2019).
54. Veles de Guevara L. Op. cit. P. 92—93.
55. Jiménez de Urrea. Op. cit. P. 64r.
56. Horozco y Covarrvias I de. Op. cit. P. 101.
57. Cervantes Saavedra M. de. Novela de la Gitanilla // Novelas exemplares de Miguel de Ceruantes Saavedra. La Gitanilla. El Amante liberal. Rinconete y Cortadillo. La Española Inglesa. El Licenciado Vidriera. La fuerca de la sangre. El zeloso estremeño. La ilustre fregona. Las dos Donzellas. La señora Cornelia. El casamiento engañoso. La de los Perros. Milan: A costa de Iuan Baptista Bidelo Librero, 1615. P. 92.
58. Idem. La Española Inglesa // Novelas exemplares de Miguel de Ceruantes Saavedra. La Gitanilla. El Amante liberal.

Rinconete y Cortadillo. La Española Inglesa. El Licenciado Vidriera. La fuerza de la sangre. El zeloso extremeño. La ilustre fregona. Las dos Donzellas. La señora Cornelia. El casamiento engañoso. La de los Perros. Milan: A costa de Iuan Baptista Bidelo Librero, 1615. P. 298.

59. Vbeda F. de. Libro de entretenimiento de la Picara Ivstina, en el qual debaxo del graciosos discursos, se encierran prouechosos auisos. Al fin de cada numero vn discurso, que te muestra como te has de aprouechar desta lectura, para huyr los enganos, que oy dia se vsan. Juntamente arte poetica, que contiene cincuenta y vna diferencias de versos, hasta oy nunca recopilados, cuyos nombres, y numeros estan en la pagina siguiente. Dirigida a Don Rodrigo Calderon Sandelin, de la Camara de su Magestad. Señor de las Villas de la Oliua y Placenzuela. Medina del Campo: por Cristoual Lasso Vaca, 1605. P. 10.

60. Ibid. P. 5.

61. Ibid. P. 5, 10.

62. Ibid. P. 111, 173.

63. Ibid. P. 37.

64. Дефурно М. Повседневная жизнь Испании золотого века / пер. с фр. Т. А. Михайловой; Науч. ред. и предисл. В. Д. Балакина. М., 2004. С. 40.

65. Calderon de la Barca P. La Gran Comedia. Hado y Divisa de Leonido, y de Marfisa. Fiesta que se representó á sus Magestades en el Coliséo de Buen—Retilio // Comedias de celebre poeta español Don Pedro Calderon de la Barca, Cavallero del Orden de Santiago, Capellan de Honor de S. M. y de los Señores Reyes Nuevos de la Santa Iglesia de Toledo, que saca a luz Don Juan Fernandez de Apontes, y las dedica al mismo Don Pedro Calderon de la Barca & etc. T. IX. Madrid: en la Oficina de Viuda de Don Manuel Fernandez, é Imprenta del Supremo Consejo de la Inquisicion, 1763. P. 64.

66. Ibid.

67. Ibid. P. 75.

68. Uhagón F.R. de. Marqués de Laurencín. Libro de los Caballeros de la Cofradía de Santiago de la Fuente. Fundada por los Burgaleses en tiempo de D.Alfonso XI. Madrid: Tip. de la Revista de Archivos Bibliotecas y Museos, 1904. См. Электронную версию публикации: Biblioteca Digital de Castilla y León [Электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 16.02.2019); El libro de la Cofradía de Santiago Caballería Medieval Burgalesa // Asociación cultural de modelismo historico Alabarda [Электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 16.02.2019).

69. Guardiola J. B. Tratado de nobleza, y de los titulos y ditados que oy dia tienen los varones claros y grandes de Espana. Compvesto por Ivan Benito Guardiola monje professo del Monasterio de Sant Benito el Real de Sahagun. Madrid: por la viuda de Alóso Gomez, 1591. Fol. 38v.

70. López Poza S. Signos visuales de identidad en el Siglo de Oro... P. 93.

Библиография:

1. Дефурно М. Повседневная жизнь Испании золотого века / пер. с франц. Т. А. Михайловой; науч. ред. и предисл. В. Д. Балакина. М., 2004.
2. Русская история. Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче первому русскому посольству в Испанию, и записки русских посланников, веденные ими в 1667 и 1668 гг. в Испании и во Франции. Записки посла Петра Потемкина и Семена Румянцова // Сын отечества. Обзор истории, политики, словесности, наук и художеств. V. СПб., 1851.
3. Силюнас В. Тайны сценического языка испанского классического театра. М., 2018.
4. Черных А. П. Испанская геральдика // История Испании / отв. ред. В. А. Ведюшкин, Г. А. Попова. Т. 1. С древнейших времен до конца XVII в. М., 2012. С. 419—447.
5. Alcalá Yáñes y Rivera J. de. Alonso, mozo de muchos Amos. Dirigido a Don Luis Faxardo, Marques de loz Velez y de Molina, Adelantado, y Capitan general del Reyno de Murcia, y Marquesado de Villena, reduzido a la Corona Real. Compvesto por el Doctor Geronimo de Alcala Yáñes, Medico, y Cirujano, vezino y natural de la Ciudad de Segouia. Madrid, 1624.

6. Alemán M. Primera parte de la vida del picaro Guzman de Alfarache, por Mateo Aleman, criado del Rey Don Felipe III, nuestro señor, y natural vezino de Sevilla. Paris, 1600.
7. Calderon de la Barca P. La Gran Comedia. Hado y Divisa de Leonido, y de Marfisa. Fiesta que se representó á sus Magestades en el Coliséo de Buen-Retilio // Comedias de celebre poeta español Don Pedro Calderon de la Barca, Cavallero del Orden de Santiago, Capellan de Honor de S. M. y de los Señores Reyes Nuevos de la Santa Iglesia de Toledo, que saca a luz Don Juan Fernandez de Apontes, y las dedica al mismo Don Pedro Calderon de la Barca & etc. T. IX. Madrid: en la Oficina de Viuda de Don Manuel Fernandez, é Imprenta del Supremo Consejo de la Inquisicion, 1763.
8. Castillo Solorzano A. de. El duque de Milán // Las Harpias en Madrid: Tiempo de regocijo, y Carnestolendas de Madrid, novelas de don Alonso de Castillo Solórzano. Coleccion selecta de antiguas novelas españoles. Vol. 7. Madrid: publicalas la libreria de los bibliófilos españoles, 1907.
9. Castillo Solorzano A. de. Las aventuras del bachiller Trapaza, escritas por don Alonso de Castillo Solorzano. Segunda impressio. Madrid: A costa de D. Pedro Joseph Alonso y Padilla, Librero de Camara de Su Magestad, 1733.
10. Cervantes Saavedra M. de. La Española Inglesa // Novelas exemplares de Miguel de Ceruantes Saauedra. La Gitanilla. El Amante liberal. Rinconete y Cortadillo. La Española Inglesa. El Licenciado Vidriera. La fuerca de la sangre. El zeloso extremeño. La ilustre fregona. Las dos Donzellas. La señora Cornelia. El casamiento engañoso. La de los Perros. Milan: A costa de Iuan Baptista Bidelo Librero, 1615.
11. Cervantes Saavedra M. de. Novela de la Gitanilla // Novelas exemplares de Miguel de Ceruantes Saauedra. La Gitanilla. El Amante liberal. Rinconete y Cortadillo. La Española Inglesa. El Licenciado Vidriera. La fuerca de la sangre. El zeloso extremeño. La ilustre fregona. Las dos Donzellas. La señora Cornelia. El casamiento engañoso. La de los Perros. Milan: A costa de Iuan Baptista Bidelo Librero, 1615.
12. Cobarruias Orozco S de. Tesoro de la lengva Castellana, o Española. Madrid: por Luis Sanchez, impressor del Rey N. S., 1611.
13. Coldberg H. A Reappraisal of Colour Symbolism in the Courtly Prose Fiction of Late-Medieval Castile // Bulletin of Hispanic Studies. 1992. Vol. 62. Is. 3. P. 221—237 [Электронный ресурс]. URL: <https://online.liverpooluniversitypress.co.uk/doi/abs/10.3828/bhs.69.3.221>
14. Cortés de Tolosa J. Lazarillo de Manzanares con otras cinco Nouelas. Madrid: por la viuda de Alonso Martin, 1620.
15. Diago F. Anales del Reyno de Valencia. Valencia: Imprensos en Valencia en casa de Pedro Patricio Mey, junto a Sant Martin, 1613.
16. Díaz de Bustamante J. M. Instrumentum Emblematicum. 2 tt. Hildesheim: Georg Olms, 1991.
17. Dueñas J de. Tercera parte del espejo de consolacion: en el qual se veran muchas y grandes historias de la sagrada escriptura, para cosolacio delos q enesta vida padescen tribulacio ... / copuesto por fray Juan de Dueñas ... Valladolid: por Jua de Villaquiran, 1548.
18. Espinel V. Relaciones de la vida del escudero Marcos de Obregón. Al illustrissimo señor cardenal arçobispo de Toledo, don Bernardo de Sandoual, y Royas, amparo de la virtud, y padre de los pobres. Por el maestro Vicente Espinel, capellan del rey nuestro señor en el Hospital Real de la Ciudad de Ronda. Relacion tercera. Descanso quarto. Barcelona: Por Sebastian de Cormellas, 1618.

19. Fernández Chaves M. F., Pérez García R. M. En los márgenes de la ciudad de Dios: Moriscos en Sevilla. Universitat de València, Universidad de Granada, Universidad de Zaragoza, 2009.
20. Ferrer Valls T. Nobleza y espectáculo teatral (1535—1622). Estudio y Documentos. UNED. Universidad de Sevilla, Universitat de València, 1993.
21. González E. La vida y hechos de Estebanillo González, hombre de buen humor: compuesto por el mismo. Texto preparado por Enrique Suárez Figaredo // Lemir: Revista de Literatura Española Medieval y del Renacimiento 13 (2009).
22. Horozco y Covarrvivas I. de. Emblemas morales. Lib. I. Cap. XXXV. Segouia: impressa por Iuan de la Cuesta, 1589.
23. Jiménez de Urrea J. Dialogo de la verdadera honra militar, que trata como se ha de conformar la honra con la conciencia. Madrid: En casa de Francisco Sanchez, Impressor de libros, 1642.
24. Leal Bonmati R. Festejos teatrales y parateatrales en el viaje de Felipe V a Extremadura y Andalucía (1728—1733). Universidad de Sevilla, 2001.
25. López Poza S. “NEC SPE NEC METU” y otras empresas o divisas de Felipe II // Emblemática trascendente: hermeneútica de la imagen, iconología del texto. (ed. Rafael Zafra; Jose Javier Azanza López). Sociedad Española de Emblemática. Congreso Internacional. Pamplona: Universidad de Navarra; Madrid: Sociedad Española de Emblemática, 2011. P. 435—456.
26. Lopez Poza S. Empresas o divisas de Isabel de Castilla y Fernando de Aragón (los Reyes Católicos) // JANUS. Estudios sobre el Siglo de Oro. 1. (2012). P. 1—38.
27. López Poza S. La base de datos Symbola de divisas o empresas históricas. Planteamiento y diseño conceptual // Studia Aurea, Revista de Literatura Española y Teoría Literaria del Renacimiento y Siglo de Oro. 11, 2017. P. 93—109.
28. Lopez Poza S. La divisa de las granadas del rey Enrique IV de Castilla y su estela posterior // IMAGO. Revista de Emblemática y Cultura Visual. № 6. 2014. P. 81—95.
29. López Poza S. Recursos para el conocimiento y reconocimiento de las divisas y los emblemas artístico-literarios militares // Emblemata. Revista Aragonesa de Emblemática (ERAE), 20—21 (2014—2015). P. 87—119.
30. López Poza S. Signos visuales de identidad en el Siglo de Oro // Compostella Aurea. Actas del VIII Congreso de la Asociación Internacional del Siglo de Oro (AISO), Santiago de Compostela, 7—11 de julio de 2008. P. 61—94.
31. Luxan de Sayauedro M. Segunda parte de la vida del picaro Guzman de Alfarache compvesto por Matheo Luxan de Sayauedro, natural vezino de Seuilla. Brvcellas: Por Roger Velpius, en el Aguila de oro, cerca del Palacio, 1604.
32. Maceiras Lafuente A. Empresas o divisas (invenciones y letras) de reyes, caballeros y eclesiásticos españoles: un catálogo basado en fuentes de 1511 a 1629. Thesis doctoral UDC/2015. Departamento de Filología Española e Latina. Facultad de Filología. 2 tt. Universidade da Coruña. 2015.
33. Macpherson I. R., MacKay A. Love, Religion and Politics in Fifteenth Century Spain. Leiden; Bosto; Köln: Brill, 1998.

34. Martínez Llorente F. Divisas y heráldica: encuentros y desencuentros de dos realidades emblemáticas // *Emblemata. Revista Aragonesa de Emblemática (ERAE)*, 20—21 (2014—2015). P. 171—199.
35. McGrady D. Consideraciones sobre Ozmin y Daraja de Mateo Aleman // *Revista de Filología Española*. Vol. XLVIII. № 3/4 (1965) P. 283—292.
36. Medina Avila C. J. Las divisas militares // *Emblemata. Revista Aragonesa de Emblemática (ERAE)*, 20—21 (2014—2015). P. 201—229.
37. Monreal Casamayor M. Las divisas eclesiásticas // *Emblemata. Revista Aragonesa de Emblemática (ERAE)*, 20—21 (2014—2015). P. 283—330.
38. Morales Padrón F. *Teoría y leyes de la conquista*. Ediciones Cultura Hispánica del Centro Iberoamericano de Cooperación, Madrid, 1979.
39. Quevedo-Villegas F. de. *Historia de la vida del Buscon, llamado Don Pablos, exemplo de vagamundos, y espejo de Tacaños*. Çaragoça: Poe Pedro Verges, 1616.
40. Uhagón F. R. de. *Marqués de Laurencín. Libro de los Caballeros de la Cofradía de Santiago de la Fuente*. Fundada por los Burgaleses en tiempo de D.Alfonso XI. Madrid: Tip. de la Revista de Archivos Bibliotecas y Museos, 1904.
41. Valle Porras J. M. La heráldica española de la Edad Moderna a través de la novela picaresca (1554—1668) // *Historia y Genealogía*, 6 (2016). P. 251—299.
42. Vbeda F. de. *Libro de entretenimiento de la Picara Ivstina, en el qual debaxo del graciosos discursos, se encierran prouechosos auisos. Al fin de cada numero vn discurso, que te muestra como te has de aprouechar desta lectura, para huyr los enganos, que oy día se vsan. Juntamente arte poetica, que contiene cinquenta y vna diferencias de versos, hasta oy nunca recopilados, cuyos nombres, y numeros estan en la pagina siguiente. Dirigida a Don Rodrigo Calderon Sandelin, de la Camara de su Magestad. Señor de las Villas de la Oliua y Placença. Medina del Campo: por Cristoual Lasso Vaca, 1605.*
43. Veles de Guevara L. *El Diablo cojuelo, verdades soñadas y novelas de la otra vida traducidas a esta por Luis Veles de Guevara*. Nueva edición corregida. Paris: imprenta de Gaultier-Laguionie, 1828.

Badges and Other Signs in the Spanish Picaresque Novel of the Golden Age

Kirill Elokhin

*Institute of World History RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article is dedicated to the badges described in picaresque novels of the Spanish Golden Age. The vast majority of the authors of such novels were of noble birth. Despite the fact that the emblematic space in which badges and other signs functioned was much wider than heraldic one, badges in the understanding of the noble authors of picaresque novels remained the prerogative of the nobility. At the same time, they did not think the visual signs of nobility were important, considering badges relics of the past worthy of mockery and humiliation. They also neglected the fact that in real life badges were owned by city patricians as well as by representatives of other social strata.

Keywords: Spain, Golden Age, picaresque novel, heraldry, badge, motto, device

Publication date: 30.11.2020

Citation link:

Elokhin K. Badges and Other Signs in the Spanish Picaresque Novel of the Golden Age // ISTORIYA. – 2020. – V. 11. – Issue 11 (97) [Electronic resource].
URL: <https://history.jes.su/s207987840012747-0-1/> (circulation date: 15.04.2021). DOI: 10.18254/S207987840012747-0

Код пользователя: 541; Дата выгрузки: 15.04.2021; URL - <http://history.jes.su/s207987840012747-0-1/> Все права защищены.